

УДК 004.738.4:81'42
ББК 3971.353+Ш105.51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Е. В. Горина
Э. А. Лазарева
Екатеринбург, Россия

E. V. Gorina
E. A. Lazareva
Ekaterinburg, Russia

ИНТЕРНЕТ — ЭТО ВИРТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ

INTERNET — A VIRTUAL DISCOURSE: THE QUESTION OF THE TERMS

Аннотация. Анализируется виртуальное и реальное в Интернете. Авторы пытаются ответить на вопрос, что можно считать реальным, а что виртуальным в дискурсе Интернета. Интернет характеризуется как виртуальное образование, состоящее из множества субдискурсов. Виртуальное из глубины интернет-пространства становится реальным всегда, когда переводится в состояние видимого, читаемого объекта. Тем самым корректируется распространенное представление о том, что дискурс Интернета исключительно виртуален. Конституирующим признаком Интернета является постоянный переход элементов из одного состояния (виртуальное) в другое (реальное).

Abstract. The article analyzes the virtual and the real on the Internet. The authors raise the problem of what can be considered real and what is virtual in the discourse of the Internet. Internet is characterized as a virtual entity consisting of a plurality of sub-discourses. From the depths of the virtual Internet space becomes real whenever brought into a state of visible, readable object. The wide spread opinion of virtual character of the Internet is questioned. Constitutive feature of the Internet is constant transition of the elements from one position (virtual) to the other (real).

Ключевые слова: виртуальность; реальность; дискурс; Интернет; субдискурс.

Key words: virtuality; reality; discourse; internet; subdiscourse.

Сведения об авторе: Лазарева Элла Александровна, доктор филологических наук, профессор, кафедра теории архитектуры и профессиональных коммуникаций.

About the author: Lazareva Ella Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory of Architecture and Professional Communication.

Место работы: Уральская государственная архитектурно-художественная академия (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Academy of Architecture and Arts (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620000, Екатеринбург, Толмачева, 24, к. 409.
e-mail: elazareva@r66.ru.

Сведения об авторе: Горина Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и стилистики департамента «Факультет журналистики» Института гуманитарных наук и искусств.

About the author: Gorina Evguenia Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language and Stylistics, Faculty of Journalism, Institute of the Humanities and Arts.

Место работы: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Place of employment: Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.
e-mail: gorina9@yandex.ru.

Термины «виртуальность», «виртуальная реальность», «виртуализация» стали привычными, необходимыми для описания окружающей нас действительности, приобретающей новые грани в результате мощного технического прогресса. Исследователи разных областей знания используют слово «виртуальный» по отношению к различным явлениям (виртуальные частицы — в физике, виртуальные состояния человека — в психологии, виртуальные память, объект — в компьютерной технике, виртуальная кабина — в самолетостроении и т. д.). Психологи, социологи, лингвисты говорят о виртуализации общества, что в первую очередь связано

с его компьютеризацией [Войскунский 2002; Носов 2000; Розин 2000]. Действительно, каждый пользователь Интернета знает, что Интернет — это виртуальный мир. Сам термин «виртуальность» определяется как нечто представляемое, воображаемое, невидимое, нечто из мира мысленных представлений о действительности [Лутовинова 2009; Райзберг, Лозовский 2007]. Мы хотели бы поговорить о том, насколько справедливо применение термина «виртуальность» («виртуальный») при характеристике Интернета и его дискурса.

В научном мире сложилась тенденция называть дискурс Интернета виртуальным.

На наш взгляд, это не совсем корректно. Дискурс Сети нельзя считать исключительно виртуальным. Виртуальность — это концептуальный признак Всемирной сети. Глобальный дискурс Интернета жизнеподобен, организован подобно дискурсу самой жизни: «Интернет следует считать продолжением обитания среды человека, где посредством социальных коммуникаций он имеет возможность удовлетворить свои социальные потребности» [Бальжирова 2003: 13; см. также: Лазарева, Горина 2013]. В результате дискурс Интернета велик по своему объему, его невозможно охватить, как нереально оценить сразу всё, что окружает нас в реальной действительности. Содержательно Интернет невероятно богат, структурно всё его разнообразие представлено в великом множестве субдискурсов, образующих глобальный дискурс Сети. Мы открываем рабочую страницу в Интернете и видим, что она составлена из большого количества субдискурсов: «новости», «политика», «погода», «культура», «спорт», «финансы», «реклама», «развлечения», «кино», «медиа», «философия», «игры», «гадания», «гороскопы», «почта», «авто» и мн. др. На каждой площадке Сети (сайт, форум, портал, СМИ, блог и др.) субдискурсы представлены в разном количестве и в разных сочетаниях друг с другом. Суть заключается в том, что субдискурсы демонстрируют составную природу Интернета. Благодаря составному характеру Интернет систематизирован и ясен пользователю. Виртуальность как внутренний признак Сети характеризует все субдискурсы, которые скрыты в пространстве Интернета.

Пользователь не может одновременно просматривать все субдискурсы, видеть всё их содержание. Более того, открывая страницу в Сети, человек видит по большей части гиперссылки, ведущие на тот или иной субдискурс, а не саму информацию. Например, в интернет-СМИ читателю предлагаются заголовки и анонсы, полный же набор сведений располагается отдельно от главной страницы издания, ее следует открыть в виде нового окна, вкладки, страницы. Следовательно, все невидимые пользователю субдискурсы являются виртуальными. И количество виртуальных субдискурсов образует виртуальный мир Интернета, его глубину и мощь. При этом глубина Сети не просто разнообразна, но и трехмерна. Гиперссылки переводят пользователя с окна на окно, со страницы на множество других сетевых страниц, где всё новые и новые ссылки ведут всё глубже в интернет-пространство. Когда человек открывает одну из предло-

женных ему гиперссылок, он оказывается на новой странице в Интернете, там видит следующие ссылки, ведущие на новые страницы, и т. д. Переходы приводят и к смене субдискурсов, и к смене предмета речи, заинтересовавшего пользователя, и к пониманию трехмерной глубины сетевого пространства. И так, гиперссылки скрывают виртуальные субдискурсы, которые можно увидеть, только открыв их в виде новой вкладки (страницы, окна). Когда человек видит гиперссылки, например, читает заголовки в интернет-СМИ, то он представляет, воображает, что за информация скрывается за ссылкой, он не может воспринимать скрытые субдискурсы, а может только предположить о них что-либо. Виртуальный дискурс не воспринимаем, пользователь не может знать ни объем ожидающей его информации, ни ее качество, ни ее полезность, ни то, насколько она интересна, и т. д. Однако, как только пользователь открывает ссылку на субдискурс в виде самостоятельного окна, субдискурс утрачивает свое виртуальное состояние и становится реальным.

Виртуальность как конституирующий признак Сети всегда оценивается в соотношении с реальностью. Эти понятия противопоставлены друг другу, мы используем их как антонимы. Если виртуальный — это невидимый, воображаемый, то реальный — это видимый, воспринимаемый, осязаемый, настоящий. В Интернете мы каждый раз делаем реальными виртуальные субдискурсы. Когда пользователь переходит по ссылке и оказывается на странице с представленным субдискурсом, субдискурс становится явным, а не мыслимым. Пользователь переводит его из состояния «воображаемого» в состояние видимого, конкретного. Следовательно, глобальный дискурс Интернета представлен множеством виртуальных субдискурсов, которые пользователь всякий раз «реализует», делает реальными, пригодными для восприятия.

Виртуальность — это невидимость, формальное отсутствие при воображаемом наличии. Если говорить о том, что в Интернете мы имеем дело только с виртуальными дискурсами, то они оказываются невозможными для восприятия человеком без специальных средств. По своей природе человек не может воспринимать виртуальное, невидимое, поэтому трехмерное пространство Сети нельзя увидеть. Если считать Интернет исключительно виртуальным, то он не мог бы быть оценен пользователями, а остался бы на уровне предположения, фантазии. Чтобы воспринять виртуальное, его надо перевести в какую-либо знаковую систему,

сделать реалистичным, вербализованным, т. е. пригодным для восприятия. Необходимы некие средства перевода виртуального в состояние реального. В Интернете таким средством являются гиперссылки. Благодаря им мы каждый субдискурс открываем в отдельном «окне», вытаскивая из трехмерного пространства Сети на плоскость экрана. Мы переводим виртуальное в вид реально существующих текстов и изображений. Виртуальное приобретает реальные цвета, формы, объем, набор текстов, оказывается детализированным. Таким образом, пользователь в Интернете постоянно совершает работу по переключению виртуальных дискурсов в реальные.

Виртуальность и реальность — это две стороны одной медали. Без виртуального наполнения дискурс Интернета невозможен, а без реального всё его богатейшее содержание не может быть воспринято человеком. Виртуальное и реальное сопровождает человека повсюду. Например, книга реальна, а содержание ее виртуально для читателя до тех пор, пока он не прочтет книгу. Когда читатель открывает книгу, он переводит воображаемое содержание в вербализованный текст, данный в виде плоскости, привычной и удобной для чтения. Мы не можем увидеть трехмерное пространство Интернета, как, например, видим конкретное здание библиотеки, тоже хранящей огромные объемы информации, но можем сделать каждый его субдискурс реальным в виде привычных представленных на плоскости текстов, понятных и пригодных для восприятия. Виртуальное в Интернете неуловимо, хотя оно отражает реальность, подчеркивает жизнеподобие Сети. Кроме того, виртуальное проявляется в реальном, иначе оно не может быть узнано. Сочетание виртуального и реального показывает, что трехмерность сочетания текстов сложна для восприятия. Человек может воспринимать то, что видит на плоскости монитора или иного носителя. То, что скрывается в глубине Интернета, в его трехмерности, остается загадкой и предположением для пользователя.

«Виртуальный» значит «скрытый», при этом постоянно окружающий человека в Интернете или в реальном мире. Однако мы считаем, что называть виртуальным то, что приобрело выражение на плоскости монитора, стало понятным и воспринимаемым, не совсем справедливо. В свете наших рассуждений некорректно будет сказать, что мы анализируем виртуальные тексты или виртуальные дискурсы Интернета. Виртуальные тексты анализировать никак невозможно,

поскольку они не могут быть восприняты. Мы анализируем вполне реальные тексты, переведенные в плоскостное состояние, мы работаем с конкретными сообщениями, набором сообщений, реальными средствами их выражения, реальными иллюстрациями и т. д. Виртуально то, что скрыто в трехмерной глубине Сети. Реально то, что стало воспринимаемым, видимым. Следовательно, Интернет — это виртуальное образование, сотканное из множества виртуальных составляющих и приобретающее реальный вид каждый раз, когда мы открываем какую-либо из его страниц, вкладок. Мы делаем реальной какую-либо часть Интернета, поскольку воспринимаем только то, что имеет вид реально существующего объекта. Анализируем то, что смогли перевести в форму реально существующего текста, изображений или иного образования. Виртуально все, что в глубине Сети. Реально все, что мы от туда «достали» и можем прочитать, увидеть.

Сочетание виртуального и реального, постоянный переход элементов Сети из одного состояния в другое — это конституирующий признак Интернета, его особенность и обязательное условие для существования. Однако, на наш взгляд, следует учитывать смену состояний виртуального и реального в Сети для корректности формулировок и проведения исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бальжирова Т. Ж.* Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Улан-Удэ, 2003.
2. *Войсунский А. Е.* Интернет — новая область исследований в психологической науке // Ученые записки каф. общ. психол. МГУ. — М. : Смысл, 2002. Вып. 1. С. 82—101.
3. *Лазарева Э. А., Горина Е. В.* Структурно-содержательные признаки дискурса Интернета (на примере субдискурса о событии «Падение метеорита») // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2013. № 21 (312). С. 315—319.
4. *Лутвинова О. В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : моногр. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009.
5. *Носов Н. А.* Виртуальная реальность // Новая философская энцикл. — М. : Мысль, 2000. Т. 1. С. 403—404.
6. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2007. (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).
7. *Розин В. М.* Существование, реальность, виртуальная реальность // Концепция виртуальных миров и научное познание / отв. ред. И. А. Акчурин, С. Н. Коняев. — СПб. : РХГИ, 2000. С. 56—74.